

УДК 340.114.5

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА: СОДЕРЖАНИЕ И ФОРМЫ СУЩЕСТВОВАНИЯ

© 2009 г.

А.В. Петров, О.М. Симканич

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

avpetrov@unn.ru

Поступила в редакцию 30.12.2008

Анализируется правовая культура как явление социальной жизни с точки зрения современного понимания ее содержания и форм существования.

Ключевые слова: правовая культура, структурные элементы, формы существования.

Цель настоящей статьи состоит в анализе правовой культуры как явления социальной жизни с точки зрения современного понимания ее содержания и форм существования. Подчеркнем, что правильное понимание этих параметров правовой культуры не только имеет значимость в теоретическом отношении, но также дает возможность более адекватно оценить состояние правовой культуры общества, особенно в такой ее важной части, как правовая культура государственного и муниципального аппарата. Это, в свою очередь, является необходимой предпосылкой эффективного воздействия на процессы формирования и развития правовой культуры в интересах прогрессивно развивающегося российского общества.

Рассматривая степень разработанности понятия «правовая культура» в современной юридической науке, отметим, что оно относительно недавно закрепилось в категориальном аппарате российской теории права. Мы не найдем ее, скажем, в фундаментальных трудах по теории права советской эпохи [1–3]. Категория правовой культуры отсутствует как самостоятельная и в ряде современных системных изложений общей теории права [4, 5].

Учитывая множественность подходов к пониманию и определению феномена культуры в философской литературе, нетрудно предположить столь же многообразные определения правовой культуры в юридической литературе [6–10]. Не углубляясь в отдельные детали и имеющиеся в этом плане различия в подходах российских ученых к понятию правовой культуры, приведем несколько устоявшихся в российской юридической науке определений.

«Правовая культура представляет собой своего рода юридическое богатство, выраженное в достигнутом уровне развития регулятивных качеств права, накопленных правовых ценно-

стей, тех особенностей права, юридической техники, которые относятся к духовной культуре, к правовому прогрессу» [11, с. 149].

«Правовая культура общества предстает как разновидность общественной культуры, отражающей определенный уровень правосознания и законности, совершенства законодательства и юридической практики, охватывающей все ценности, которые созданы людьми в области права. По существу, это совокупность всех позитивных компонентов правовой деятельности в ее реальном функционировании, воплотившая достижения правовой мысли, юридической техники и практики. Ее элементами выступают составляющие позитивную правовую реальность обстоятельства. Она пронизывает само право, правосознание, правовые отношения, законность и правопорядок, законотворческую и правоприменительную, а также иную правовую деятельность, всю позитивную юридическую действительность в функционировании и развитии ее составных частей» [12, с. 575].

«Под правовой культурой понимается обусловленное всем социальным, духовным, политическим и экономическим строем качественное состояние правовой жизни общества, выражающееся в достигнутом уровне развития правовой деятельности, юридических актов, правосознания и в целом в уровне правового развития субъекта (человека, различных групп, всего населения), а также степени гарантированности государством и гражданским обществом свобод и прав человека» [13, с. 331].

«Правовая культура общества означает качественно определенный уровень состояния правосознания общества, отдельных социальных групп и индивидов, воплощенный в практике правового регулирования, во всей многообразной деятельности гражданского общества и го-

сударства по созданию, реализации и обеспечению права» [14, с. 87].

«Правовая культура охватывает все ценности, которые созданы деятельностью людей в области права; она пронизывает право, правосознание, правовые отношения, режим законности, складывающийся правопорядок, правовой менталитет нации и отдельных групп населения. Правовая культура в таком понимании есть качественное состояние правовой жизни общества, которое выражается в достигнутом уровне развития правовой деятельности, юридических актов, правосознания и в целом в уровне правового развития общества» [15, с. 466].

В приведенных определениях правовой культуры обратим внимание на несколько ключевых моментов. Правовая культура рассматривается авторами как предельно широкая правовая категория, охватывающая все феномены действующего права (правовой действительности) и правосознания. В этом отношении категория правовой культуры общества оказывается близкой по содержанию к категории правовой системы общества [16–19].

Вместе с тем категория правовой культуры общества не просто содержательно охватывает систему существующих правовых феноменов, а характеризует их в строго определенном качественном аспекте, а именно в аспекте позитивного состояния и прогрессивного развития. Значительным прогрессивным достижением современной российской правовой системы, составившим целый пласт правовой культуры, стало, например, конституционное закрепление принципа идеологического плюрализма. Тогда как правовой нигилизм, в значительной степени характеризующий состояние массового правосознания современной российской правовой системы, не может быть отнесен, в силу негативной по отношению к праву природы, к правовой культуре общества.

Правовая культура в этом аспекте – это прогрессивно-ценностная часть правовой системы современного российского общества. Прогрессивность элементов определяется по критерию их возможности обеспечивать эффективное функционирование правовой системы на благо российского общества, в конечном счете – в целях достижения цивилизованной свободы гражданского общества и личности [20, с. 327–333].

Обратим внимание еще на один аспект различия категорий «правовая культура» и «правовая система» общества. Говоря о правовой системе общества, мы включаем в нее действующие, актуально функционирующие правовые

явления и процессы. Так, правовая система российского общества – это действующая в данный исторический момент совокупность правотворческих процессов, система выраженных в различных источниках институтов и отраслей права, акты их реализации, применения и обеспечения через различные формы юридической ответственности, реальное состояние правопорядка, уровень развития обыденного, профессионального и научного правосознания.

В состав правовой культуры общества входит не только то, что реально функционирует здесь и сейчас, но также историческое наследие, элементы правовой культуры прошлого, сыгравшие позитивную роль в развитии российской правовой системы. Так, несомненно, что к элементам правовой культуры российского общества можно в значительной части отнести такие источники права, как «Русская Правда», «Основные высочайше утвержденные законы 1906 года», российские конституции советского периода и др.

В то же время история развития российского права знает, например, периоды, когда ответственность за совершение преступлений могла наступать вне зависимости от наличия вины¹. Это правовое явление было элементом правовой системы российского общества на определенном этапе развития, однако оно не было и не могло стать элементом его правовой культуры. Уголовная ответственность без вины противоречила принципам, вытекающим из природы права, и, естественно, не была воспринята в последующем развитии правовой системы российского общества.

Правовая культура в этом аспекте – это прогрессивно-ценностные элементы исторического прошлого российской правовой системы. Хотя эти элементы правовой системы не существуют в настоящее время как реальные явления, они определяли ее характеристики в прошлом и тем самым влияли на формирование облика современной правовой системы. Еще раз подчеркнем, что к элементам правовой культуры исторического наследия мы относим не все правовые феномены прошлого, а только ту их часть, которая носила прогрессивно-ценностный для своего исторического периода характер.

Обобщая сказанное, отметим, во-первых, совпадение в определенном количественном плане содержания категорий правовой культуры общества и правовой системы общества. Вместе с тем категория правовой культуры уже по содержанию – часть категории правовой системы, поскольку включает в себя только ценностно-прогрессивную часть актуально существ-

вующих правовых явлений. С другой стороны, категория правовой культуры оказывается содержательно шире категории правовой системы общества, поскольку включает в себя и соответствующие правовые феномены исторического прошлого.

Попытаемся дать учитывающее эти аспекты общее определение правовой культуры российского общества. *Правовая культура российского общества – это прогрессивно-ценностная часть актуального и исторического бытия российской правовой системы.*

С точки зрения понимания феномена правовой культуры, для нас важно не только определение правовой культуры как особого качественного состояния правовой системы общества, но и ее внутренняя структура, взаимосвязанный состав входящих в нее элементов. В современной российской юридической литературе есть разные походы к определению элементов содержания правовой культуры общества. Приведем несколько наиболее распространенных позиций.

Так, С.С. Алексеев, рассматривая состав элементов правовой культуры общества, считает, что в нее входят:

- состояние правосознания в обществе, т.е. степень выражения знания и понимания права, осознание необходимости строгого выполнения требований законности, развитости чувства права и законности;

- состояние законности, которое характеризуется степенью развертывания всех ее требований, реальностью их осуществления (прочностью правопорядка);

- состояние законодательства, его совершенство по содержанию и форме;

- состояние практической работы суда, прокуратуры, других юридических органов, применяющих право, выражающее их реальную роль в правовой системе, степень использования передовых приемов юридической техники и др. [11, с. 150–151].

Приведенный состав элементов по видимости включает основные компоненты правовой системы общества, однако их качественные характеристики как элементов правовой культуры представлены, на наш взгляд, размыто. Какое-нибудь состояние у перечисленных правовых явлений есть всегда, но это еще не основание для отнесения их к правовой культуре общества. Критерий культурности эти элементы приобретут только тогда, когда продемонстрируют прогрессивно-ценностные характеристики своего состояния.

Несколько другую классификацию элементов правовой культуры общества предлагает

В.П. Сальников. Он считает, что «структурными компонентами правовой культуры выступают компоненты юридической действительности в их особом ракурсе эталонов поведения: право и правосознание, правовые отношения и законность, правопорядок и правомерная деятельность субъектов» [8, с. 577]. Здесь структурное содержание правовой культуры общества определяется через понятие «юридической действительности», которое, по сути, совпадает с понятием правовой системы общества. В определении прямо подчеркивается, что к правовой культуре относится такое содержание юридической действительности, которое составляет «эталон поведения». Эталонность, как характеристика качества, отличает элементы правовой культуры от иных юридических явлений.

Вместе с тем в классификации В.П. Сальникова недостает, на наш взгляд, четкости в выделении количественных критериев для определения элементов правовой культуры общества. Почему взят особый ракурс только перечисленных в нем правовых явлений? Чем в этом плане хуже, например, такие правовые явления, как правотворчество, реализация права или юридическая ответственность? Если перечисляются необходимые элементы явления, то должен быть дан их исчерпывающий перечень, либо они должны быть содержательно объединены общим понятием. Отметим также некоторую расплывчатость понятия «эталон поведения» для качественного выделения содержания правовой культуры. Понятно, что среди эталонов поведения, например, современного чиновничества можно найти много таких, которые явно не дотягивают до уровня вообще какой-либо культуры.

Приведем еще одну классификацию элементов правовой культуры общества, которую предлагают Р.К. Русинов и А.П. Семитко. Они в качестве ключевых компонентов правовой культуры выделяют уровень развития правового сознания населения, уровень развития правовой деятельности и уровень развития всей системы юридических актов [13, с. 331–333]. Отметим, что в этом определении наиболее четко из всех приведенных прослеживается связь между правовой культурой и правовой системой общества, поскольку выделяются два основных компонента последней: правовое сознание и правовая деятельность. Критерием для качественного определения элементов правовой культуры служит, по мнению авторов, уровень развития этих компонентов правовой системы общества.

Некоторое сомнение вызывает выделение в качестве самостоятельного компонента право-

вой культуры «уровня развития всей системы юридических актов». Если под актами имеются в виду формализованные документы (нормативные акты, акты применения права), то не ясно, почему выделены именно они, а не, скажем, правоотношения или юридические факты. Если под актами имеются в виду юридически значимые действия, то тогда они поглощаются понятием правовой деятельности. Видимо, юридическое сознание просто не может существовать без того, чтобы лишний раз не подчеркнуть особую значимость каких-либо юридических актов.

Довольно расплывчатым, на наш взгляд, представляется употребление термина «уровень развития» применительно к компонентам правовой культуры. Историческая практика показывает, что развитие с точки зрения его ценностных параметров может иметь разную направленность. Пример – высокоразвитые представители преступного мира. Для характеристики правовой культуры важно не развитие само по себе, а его прогрессивная для данной общественной системы составляющая.

Не оспаривая, за очевидностью, тезис о возможности выделения в правовой культуре, как многогранном явлении, различных структурных компонентов, подчеркнем, что с точки зрения научной логики любое разделение (классификация) должно проводиться по единому явному основанию и быть исчерпывающим. В приведенных нами вариантах выделения компонентов правовой культуры критерии разделения единого содержания правовой культуры четко не определяются, поэтому трудно понять, почему к необходимому содержанию правовой культуры относятся именно эти элементы, а не другие. Например, в приведенном перечне элементов содержания правовой культуры у С.С. Алексеева выделяются отдельно «состояние законности» и «состояние практической работы... юридических органов». Но разве состояние практической работы юридических органов не характеризуется тем же самым состоянием законности? В силу отмеченного обстоятельства предложенные варианты выделения элементов правовой культуры носят отчасти субъективный характер и потому нуждаются в уточнении.

Определяя свою позицию в этом вопросе, напомним отмечавшееся ранее содержательное совпадение понятия правовой культуры с понятием правовой системы общества. В количественном плане их отличает только то, что правовая культура включает в себя как актуальное бытие правовой системы, так и ее историческое

прошлое. Главное их различие заключается в отражаемом в понятии правовой культуры качестве правовых явлений и процессов. Правовая культура включает в себя только прогрессивно-ценностные элементы правовой системы общества. Понимание того, что правовая культура представляет особый качественный срез, аспект правовой системы как единого целостного феномена, дает нам возможность получить вполне определенный критерий для выделения в правовой культуре ее необходимых основных структурных элементов.

В самой правовой системе общества объективно выделяются два взаимосвязанных, но различающихся по форме бытия компонента. Во-первых, это различные виды реальной правовой деятельности и ее реальные результаты, которые в совокупности составляют правовую действительность. Во-вторых, это различные виды отражения в сознании людей правовой действительности, которые в совокупности составляют правовое сознание. Основываясь на объективном критерии разделения правовой системы на две основные формы существования, мы предлагаем в правовой культуре как целостном образовании выделять в качестве основных компонентов материальную (или, для кого это больше подходит, – условно материальную) и духовную правовую культуру. Отметим, что в философской науке культура общества как целостный феномен обычно подразделяется первоначально на материальную и духовную составляющие [21, с. 177].

Конечно, с точки зрения ортодоксальных философских позиций правовая сфера обычно целиком относится к духовной культуре. С высот философской науки это, видимо, так и представляется, поскольку исследователи не углубляются в изучение особенностей правовой системы. Между тем в самой юридической науке достаточно четко выделяется ее практическая (материальная) составляющая в виде правообразующей и правореализующей деятельности [22, с. 343–360]². С ней непосредственно связана, но не сливается собственно духовная составляющая в виде различных форм правосознания [23–31]. Трудно, на наш взгляд, не заметить наличия существенных по форме бытия различий между правовой идеей и юридической нормой, текстом в учебнике и статьей уголовного кодекса, программой модернизации и конкретными правовыми учреждениями³.

Если рассматривать правовую сферу общественной жизни с учетом этих аспектов, становится очевидным, что в правовой системе четко выделяются элементы материальной правовой

культуры (действующее право и правовые учреждения) и элементы духовной правовой культуры (правовые ценности и идеи, существующие в различных формах правосознания).

Значительный интерес в этом плане представляет вопрос о первичности духовной правовой культуры над ее материальными элементами⁴. Первичности, во-первых, потому, что все материальные элементы правовой культуры создаются благодаря сознательной целенаправленной деятельности людей, и, во-вторых, потому, что для человека, не обогащенного духовной правовой культурой, ее материальная сторона оказывается, как правило, бесполезной. Простой пример: для человека, не имеющего хотя бы элементарных юридических знаний, гражданский кодекс не более чем груда бумаги.

Выделение в правовой сфере общественной жизни материальной и духовной правовой культуры, признание в рамках их многостороннего взаимодействия первичности духовной культуры важны не сами по себе. Любые теоретические схемы хороши тогда, когда они выводят нас на значимый практический результат. Здесь он заключается в четком понимании того, через активизацию каких компонентов правовой культуры обеспечивается ее продуктивный рост и достижение необходимого на данном этапе развития российского общества уровня. Если ставится задача достижения российской правовой культурой ступени, сопоставимой с наиболее продвинутыми в этом отношении цивилизованными странами, то основной упор должен быть сделан на развитии духовной правовой культуры, на повышении уровня правосознания.

Основываясь на этом принципиальном понимании составных частей правовой культуры общества, можно далее выделить основные виды (формообразования) правовой культуры, реально существующие в любом обществе, продуцирующем правовую систему. Виды правовой культуры в отличие от ее необходимых составных частей, к которым мы отнесли материальную и духовную правовую культуру, показывают различие правовой культуры, как целостного явления, в единстве духовного и материального компонентов, в зависимости прежде всего от ее носителей, субъектов и связанных этим особенностей в содержании и внешних формах.

В этом плане в правовой культуре общества достаточно четко различаются прежде всего специальная (профессиональная) и обыденная (массовая) правовая культура. Эти виды правовой культуры взаимосвязаны между собой, взаимопроникают друг в друга, но, тем не ме-

нее, всегда остаются различающимися по своим содержательным и формальным характеристикам.

Специальная, или, лучше сказать, профессиональная, правовая культура – это правовая культура особых социальных субъектов, деятельность которых непосредственной целью имеет создание, применение или обеспечение юридических норм, а также научное познание правовой системы общества. При этом следует обратить внимание на то обстоятельство, что профессиональная правовая культура не является монополией только субъектов юридической профессии (работников судов, нотариата, прокуратуры или адвокатуры, правоохранительных органов). Для того чтобы это стало ясно, достаточно сказать, что само законодательство (в частности, законы) создается не юридическими работниками, а властными управленческими структурами, парламентами. Поэтому в рамках профессиональной правовой культуры следует выделять, наряду с юридической профессиональной правовой культурой, например, политическую профессиональную правовую культуру, профессиональную правовую культуру различных звеньев государственного аппарата, профессиональную правовую культуру муниципальной власти и др.

Обыденная, или массовая, правовая культура – это правовая культура всех иных социальных субъектов, профессиональная деятельность которых не имеет непосредственной целью изменение тех или иных параметров правовой системы общества, а направлена на достижение иных социальных благ: экономических, социальных, политических, духовных. Обыденная правовая культура может быть самым непосредственным образом связана с реализацией юридических норм, например, при заключении различного рода сделок или даже становится элементом правотворчества, например при проведении референдума или принятии трудовым коллективом локального нормативного акта. Но она качественно отличается от деятельности в правовой сфере, скажем, главы региона или судьи, для которых принятие юридических норм в виде указов или, соответственно, разрешение на их основе споров является целевой профессиональной деятельностью.

Подчеркнем еще раз недопустимость смешения вопроса о структурных компонентах правовой культуры (ее необходимом содержании) с вопросом о разновидностях правовой культуры, где эти компоненты содержатся в целостном виде. Содержание правовой культуры – это ее материальные и духовные компо-

ненты, прогрессивно-ценностная правовая деятельность и правосознание, включающие свои необходимые составляющие. Виды правовой культуры различаются, как было показано, по качеству единого материально-духовного содержания на специальную (профессиональную) и обыденную (массовую) правовую культуру. Но в зависимости от вида правовой культуры материальные и духовные компоненты имеют различные источники формирования и способы проявления.

Профессиональная духовная правовая культура определяется уровнем профессиональных правовых знаний, приобретаемых в процессе специального образования⁵, опытом профессиональной деятельности, как личным, так и профессионального сообщества, степенью влияния научной среды. В обыденной духовной правовой культуре ключевую роль играют сведения о праве, почерпнутые из разных источников, прежде всего – средств массовой информации, личный и ближайшего окружения жизненный правовой опыт, эмоциональные оценки бытовой среды.

Если говорить о материальной профессиональной правовой культуре – это вся многообразная деятельность соответствующих субъектов, прежде всего субъектов власти, по созданию, применению и обеспечению, охране юридических норм. Если говорить о материальной обыденной правовой культуре – это многообразные акты реализации права, использования, исполнения и соблюдения юридических норм субъектами социальной жизни, реализующими свои экономические, социальные, политические цели.

Разделение правовой культуры на виды по качественному критерию на специальную (профессиональную) и обыденную (массовую) дает возможность перейти к выделению ее разновидностей по количественным параметрам. В зависимости от степени общности носителей правовая культура предстает прежде всего как общенародная правовая культура. Применительно к нашей стране – это российская правовая культура, которая является продуктом длительного исторического развития российского общества и его государственно-правовой системы со всеми их позитивными и негативными моментами. Затем по порядку разделения мы бы выделили в общенародной правовой культуре правовую культуру гражданского общества и правовую культуру национальной власти, употребив здесь термин «национальная власть» для обозначения власти в единстве ее государственного и муниципального уровней.

Отметим, что это существенное подразделение правовой культуры в целом на правовую

культуру гражданского общества и правовую культуру национальной власти пока еще не нашло должного отражения в юридической литературе. Здесь правовая культура по аналогии с правосознанием обычно подразделяется на правовую культуру личности, правовую культуру социальной группы, правовую культуру общества в целом, или индивидуальную и общественную правовую культуру [32, с. 443–452].

Не отвергая возможности такого деления, обратим внимание на то, что оно логически пропускает существенное промежуточное звено, опосредствующее индивидуальную правовую культуру и правовую культуру социальной группы с правовой культурой общества в целом. Только осмыслив состояние правовой культуры главных подсистем социальной жизни: гражданского общества и организующей его власти – можно говорить о характере правовой культуры отдельных субъектов гражданского общества и субъектов национальной власти, или их особых групп. В основе классификации правовой культуры на отдельные виды лежит все та же диалектика общего особенного и единичного, где ни одно из звеньев не должно быть упущено⁶.

Выделение в правовой культуре общества в целом правовой культуры гражданского общества и правовой культуры национальной власти важно еще и потому, что, как показывает исторический опыт нашей страны, влияние этих компонентов правовой культуры на прогрессивное развитие страны далеко не одинаково. Это можно считать недостатком, а можно – важной особенностью российского общества, но именно правовая культура национальной власти определяет для России степень ее прогрессивного продвижения во многих сферах как ранее, так и теперь. Можно сказать, что для России уровень развития правовой культуры ее национальной власти и есть показатель развития правовой культуры в целом. Здесь мы отнюдь не умаляем значимость правовой культуры гражданского общества и его отдельных субъектов. Речь идет лишь о приоритетности влияния правовой культуры национальной власти на развитие социальных процессов и необходимости углубленного научного изучения ее закономерностей.

Каковы особенности и современное состояние правовой культуры российской национальной власти, какие способы воздействия на правовую культуру государственных и муниципальных структур могут оказаться наиболее эффективными для прогрессивного развития российского общества – все эти вопросы мы оставляем для дальнейшего анализа.

Примечания

1. Это предусматривали, например, некоторые статьи Уголовного кодекса РСФСР 1924 года.
2. Мы бы добавили к ней еще правообеспечивающую (правоохранительную) деятельность.
3. Полагаем, что истоки философского представления о правовой сфере как чем-то чисто духовном лежат в отрыве вербального выражения юридических норм в нормативных актах от их реального существования в системе общественных отношений.
4. Применительно к другой проблеме – роли юридического образования в правовой культуре общества – вопрос о выделении и соотношении материальной и духовной правовой культуры общества уже обосновывался одним из авторов. См.: Петров А.В., Горбатова М.К. Основные тенденции развития высшего юридического образования в современной России. Нижний Новгород, ННГУ, 2008.
5. Об особенностях современного этапа развития профессионального юридического образования см.: Кропачев Н.М., Хохлов Е.Б. Юридическое образование в России: выбор пути // Правоведение. 2003. № 2; Мамитова Н.В. Юридическое образование в Российской Федерации: перспективы и проблемы // Юридическое образование и наука. 2005. № 2; Марченко Н.М. Юридическое образование в современной России: состояние и перспективы развития // Правоведение. 1999. № 3; Петров А.В., Горбатова М.К. Указ. соч.; Топорнин Б.Н. Высшее юридическое образование в России: проблемы развития. М., 1996.
6. О диалектике общего, особенного и единичного см., например: Ильенков Э.В. Диалектическая логика. Очерки истории и теории. М., 1974.

Список литературы

1. Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Социалистическое право. М., 1973.
2. Теория государства и права / Отв. ред. Н.Г. Александров. М., 1974.
3. Теория государства и права / Под ред. А.М. Васильева. М., 1977.
4. Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права. М., 2005.
5. Оксамытный В.В. Теория государства и права. М., 2004.
6. Аграновская Е.Б. Правовая культура и обеспечение прав личности. М., 1988.
7. Кейзеров Н.М. Политическая и правовая культура: (Методологические проблемы). М., 1983.
8. Сальников В.П. Социалистическая правовая культура: Методологические проблемы. Саратов, 1989.
9. Разумович Н.Н. Политическая и правовая культура. Идеи и институты Древней Греции. М., 1989.
10. Семитко А.П. Правовая культура социалистического общества: сущность, противоречия, прогресс. Свердловск, 1990.
11. Алексеев С.С. Общая теория права. М., 2008.
12. Сальников В.П. Правовая культура. В кн.: Теория государства и права. Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М., 1997.
13. Русинов Р.К., Семитко А.П. Правосознание и правовая культура // Теория государства и права: Учебник для юридических вузов и факультетов / Под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова. М., 1997.
14. Петров А.В. Теория государства и права: тезисы лекций. Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2004.
15. Червонюк В.И. Теория государства и права. М., 2007. С. 466.
16. Давид Р. Основные правовые системы современности. М., 1988.
17. Решетников Ф.М. Правовые системы стран мира. М., 1993.
18. Саидов А.Х. Введение в основные правовые системы современности. Ташкент, 1988.
19. Синюков В.Н. Российская правовая система: Введение в общую теорию. Саратов, 1994.
20. Крапивенский С.Э. Социальная философия. М., 2004. С. 327–333.
21. Социология. Основы общей теории / Отв. ред. Г.В. Осипов, Л.Н. Москвичев. М., 2008.
22. Карташов В.Н. Юридическая практика в правовой системе общества. В кн.: Общая теория государства и права. Академический курс в 2 томах / Под ред. проф. М.Н. Марченко. Том 2. Теория права. М., 1998.
23. Бельский К.Т. Социалистическое правосознание: диалектика формирования и развития. Ярославль, 1979.
24. Лукашева Е.А. Социалистическое правосознание и законность. М., 1973.
25. Малахов В.П. Правосознание: природа, содержание, логика. М., 2001.
26. Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Социалистическое право. М., 1973.
27. Остроумов Г.С. Правовое осознание действительности. М., 1969.
28. Потопейко Д.А. Правосознание как особое общественное явление. Киев, 1970.
29. Соколов Н.Я. Профессиональное сознание юристов. М., 1987.
30. Чефранов В.А. Правовое сознание как разновидность социального отражения (философско-методологический очерк). Киев, 1976.
31. Щегорцев В.А. Социология правосознания. М., 1981.
32. Теория государства и права / Под ред. В.Я. Кикотя и В.В. Лазарева. М., 2008. С. 443–452.

LEGAL CULTURE: ITS CONTENTS AND FORMS OF EXISTENCE

A.V. Petrov, O.M. Simkanich

Legal culture is analyzed as a phenomenon of social life from the point of view of the modern understanding of its contents and forms of existence.

Keywords: legal culture, structural elements, forms of existence.